

ГЛАВА 19. ОПАСАЙСЯ ЛУНЫ

Не спалось.

Бянь Шэнцзянь по очереди обзвонил Ли Фэя, Тань Миня и Сяо Липина, но, убедившись, что никто из них не собирается брать трубку, отшвырнул телефон в сторону. Откинувшись на подушки, он в сердцах выругался:

— Твою ж мать...

В комнате повеяло холодом. Шэнцзянь не сразу понял, то ли на улице похолодало, то ли это у него внутри всё остыло. Он снова взял телефон и глянул прогноз: двадцать четыре градуса.

«Понятно, — мрачно подумал он. — Значит, просто наложил в штаны от страха».

Тяжело вздохнув, он подтянул колени к груди и обхватил их руками. Взгляд застыл на оконном проёме, за которым сгустилась беспросветная мгла. К липкому страху примешивалось глухое недоумение: с тех пор как он перевёлся в эту школу, неприятности так и сыпались на него одна за другой.

А этот сонный паралич... Пожалуй, его можно было считать первым настоящим паранормальным событием в жизни.

Шэнцзянь зажмурился. Выключать свет не хотелось, но когда дикое нервное напряжение наконец спало, его накрыла такая лавина усталости, что сопротивляться было бесполезно. Он так и уснул — скорчившись на кровати, привалившись спиной к изголовью. Когда в дверь постучали, он даже не сразу сообразил, где находится.

Второй раскат стука окончательно вырвал его из забытья. Шэнцзянь сел, заторможенно оглядываясь, а потом скривился и принялся разминать затекшие конечности. Спина и руки ныли так, будто их всю ночь жевали — уснуть в такой позе было верным способом проснуться инвалидом.

— Гэ, подъём! — донёсся из-за двери голос Лу Шэня.

— Слышу я, встаю уже, — прохрипел Шэнцзянь, потирая плечо.

Голова после короткого и не самого качественного сна была тяжёлой, как чугунный казан. Он уже собрался идти на балкон умываться, но внезапно замер, словно вспомнив что-то важное. Вернувшись к кровати, он бухнулся на колени и заглянул под днище.

Не сон. Всё-таки не сон.

В углу кровати действительно была приклеена полоска жёлтой бумаги. Кроваво-красные знаки на ней потемнели, став бурыми, и теперь магический талисман выглядел не так пугающе, как ночью. Но от осознания того, что Лу Шэнь исписал его собственной кровью, на душе стало мутно и тревожно.

«Эта хрень... она точно безопасна?» — Шэнцзянь вытянул шею, стараясь получше разглядеть каракули под кроватью, как вдруг дверь распахнулась.

— Твою... Сань-гэ, ты чем там занимаешься? — в голосе зашедшего Лу Шэня слышалось неподдельное изумление.

— Да ничем! — Шэнцзянь дёрнулся назад, пытаясь поскорее вылезти, но — вот же неудача — поднял голову слишком рано.

Раздался сочный «бум». Черепушка Шэнцзяня с размаху встретила с железным краем кровати.

— Сука... — У него и так в глазах искрило от недосыпа, а после такого удара мир окончательно поплыл и почернел. Он едва не ткнулся носом в пол. Стиснув зубы и держась за макушку, он кое-как поднялся.

— Живой? — Лу Шэнь мгновенно оказался рядом. По голосу было слышно, что парень из последних сил сдерживает ржач. — Где приложился?

— Нормально всё, — буркнул Шэнцзянь, чувствуя себя не только ушибленным, но и феерически опозоренным. — Который час?

— Шесть сорок, — Лу Шэнь глянул на часы. — Если пошевелишься, успеем перехватить завтрак в столовой.

— Угу, — Шэнцзянь, потирая шишку, поплёлся на балкон.

Глянул в зеркало и едва не отшатнулся — на него смотрело бледное привидение с мутными глазами. Плеснув в лицо ледяной водой, он наскоро почистил зубы и вышел обратно в комнату. Лу Шэнь стоял у его книжной полки с задумчивым видом, перелистывая какую-то тетрадь.

— Это ещё что? — Шэнцзянь коршуном налетел на него и вырвал тетрадь из рук. — Я разрешал трогать мои вещи?

— Это твои песни? — Лу Шэнь улыбнулся, указав на страницу, испещрённую небрежными нотными записями и зачёркнутыми строчками. — Я слышал, как ты что-то напевал под гитару в комнате.

— Балуюсь иногда, — нахмурился Шэнцзянь. — Сказал же: не ройся в моих вещах.

— Вот как, — Лу Шэнь скользнул взглядом по ряду книг — теория музыки, гармония, сольфеджио. — А по-моему, у тебя талант. Почему тогда не пошёл в класс искусств, когда выбирал профиль?

— Много будешь знать — скоро состаришься, — Шэнцзянь с треском захлопнул тетрадь и запихнул её поглубже на полку. — Пошли есть.

Рассказывать правду не хотелось. Тогда, при распределении по классам, он в пух и прах разругался с Бянь Цзяньхуа. Дело чуть до драки не дошло, но закончилось всё тем, что отец силой впихнул его на гуманитарный профиль. У старика была своя логика: пока ты в школе — зубри общие предметы, а если уж так приспичило брэнчать на гитаре, после выпускного поедешь за границу, в консерваторию. Там, мол, тебя выучат, хоть кусок хлеба своим ремеслом добудешь.

Но когда заходила речь об отъезде...

Шэнцзянь замер над тарелкой с пельменем, так и не донеся его до рта. Мысли унеслись куда-то вдаль. «Где бы я ни оказался в будущем, — думал он, — это всё равно будет лучше, чем гнить в этой проклятой дыре».

— Ты о чём там замечтался? — Лу Шэнь совершенно бесцеремонно перехватил его зависший в воздухе пельмень своими палочками и отправил в рот. — Давай бодрее, а то опять опоздаем.

— Ты... ах ты сволочь! — Шэнцзянь опешил, а потом ткнул палочкой в общую тарелку на столе: — На столе же полно еды! Тебе обязательно было мой воровать?

— Так вкуснее, — Лу Шэнь самодовольно ухмыльнулся.

Шэнцзянь решил проигнорировать этот выпад. Он быстро расправился со своим завтраком и внимательно посмотрел на соседа:

— Слушай... Вид у тебя паршивый. Тоже не спал?

— Да, — Лу Шэнь кивнул. — Но жить буду.

Бледность на лице парня была слишком заметной. Шэнцзянь невольно вспомнил, как тот вчера в темноте до крови прикусил себе палец, чтобы начертить знаки. Он бросил взгляд на правую руку Лу Шэня.

— С пальцем-то что? Заражения не будет?

— Ерунда, царапина. Я продезинфицировал, — Лу Шэнь улыбнулся. — Идём.

— Твоя бабка... та, что была медиумом, — Шэнцзянь замялся, но любопытство взяло верх, — чему она тебя ещё научила? Ну, кроме этого... изгнания духов?

— Заинтересовался? — Лу Шэнь вскинул брови и поманил его пальцем, мол, наклонись ближе.

— Чего ещё? — Шэнцзянь недоверчиво придвинулся.

— Видишь ли, наши семейные секреты — штука тонкая, — голос Лу Шэня стал низким, с хрипотцой, и его тёплое дыхание коснулось уха Шэнцзяня, отчего тот невольно вздрогнул. — Мы передаём знания только своим. Мужчинам — по крови, женщинам — по замужеству. Бабка перед смертью строго-настрога наказала: знания передавать либо будущему внуку... либо, если внука не случится, можно сделать исключение для невестки.

— И что это значит? — Шэнцзянь почувствовал, как мочка уха начала странно гореть. Он машинально потёр её рукой.

— Это значит, что если хочешь научиться, — Лу Шэнь слегка сжал его плечо, — выходи за меня замуж.

—...Твою мать! — Шэнцзянь несколько секунд таращился на него, переваривая услышанное, а потом скинул его руку. — Лу Шэнь, ты что, собачьего дерьма с утра наелся?

Лу Шэнь зашёлся таким смехом, что едва не поперхнулся. Сделал глоток воды и отставил стакан:

— Ну полегче, мы же только что поели.

— Это мой стакан! — Шэнцзянь выхватил его, взял салфетку и принялся с ожесточением протирать ободок под взглядом Лу Шэня. — Лу Шэнь, я смотрю, ты вообще берега потерял. Твоё нахальство, по ходу, толще китайской стены.

— Ой, ну не надо так, ты ранишь моё достоинство, — Лу Шэнь подпёр подбородок рукой, наблюдая за его манипуляциями. — Моя слюна не ядовитая.

— Кто тебя знает, — огрызнулся Шэнцзянь.

— Ты же не пробовал, — Лу Шэнь игриво повёл бровью.

— Ты! — Шэнцзянь указал на дверь. — А ну пошли на выход, прямо сейчас тебе по шее настучу.

— Мы же уже дрались, — Лу Шэнь со смехом встал. — Ладно, забей, я пошутил. Погнали, а то реально влетит за опоздание.

Всю дорогу до учебного корпуса Шэнцзянь раз за разом прокручивал в голове план: как бы так ловко отправить Лу Шэня в кусты, а потом запинать до полусмерти. Но стоило им добежать до лестницы, как прозвенел звонок. Пришлось, согнувшись в три погибели, прокрадываться в кабинет и нырять на своё место. Как раз вовремя — в дверях показался Лао Тань со своей неизменной папкой.

— Гэ! — прошептал Чжоу Ли, загораживаясь книгой от учителя. — Ты вчера как, в норме?

— Да, порядок, — после вчерашнего столкновения с учителем Танем мелкие разборки казались ерундой. Но сейчас Шэнцзяня гораздо больше волновали события ночи. Впрочем, рассказывать об этом Чжоу Ли, который жил дома и не ночевал в общежитии, не имело смысла. — Всё нормально, отвернись.

— Ладно. Если что — сразу говори, — Чжоу Ли ещё раз обеспокоенно глянул на него и сел прямо.

Забота одноклассников трогала Шэнцзяня. В его старой школе всё было иначе: стоило кому-то прозвонить, что у твоей семьи проблемы с деньгами или репутацией, как на тебя набрасывалась свора шакалов. Травля, издёвки и драки за школой были там не инцидентами, а нормой жизни. Сам Шэнцзянь обычно старался в это не лезть, но за годы такой жизни у него выработался стойкий иммунитет к чужим бедам... пока не случилось то самое.

— Шэнцзянь, — голос учителя вырвал его из раздумий. Лао Тань смотрел на него поверх книги: — Не витай в облаках на уроке.

— Извините, — Шэнцзянь выпрямился. Ему показалось, что учитель выглядит сегодня как-то особенно паршиво: лицо посерело, в глазах — смертельная усталость, будто после тяжёлого удара. — Продолжаем.

В кармане завибрировал телефон. Шэнцзянь осторожно вытащил его под партой. Писали те самые «засранцы», которые вчера благополучно игнорировали его звонки:

«Че случилось, Сань-гэ? Звонил посреди ночи, есть новости?»

«Соскучился, малец? Решил посреди ночи поболтать по душам?»

«Брат, что стряслось-то?»

Шэнцзянь потёр виски. Как им объяснить всё то безумие, что с ним происходит? Нелепые слухи, ожившие страшилки, ночные кошмары наяву... Через экран телефона такие вещи не

передашь — чувства и эмоции просто застрянут в пикселях.

«Проехали. Ночью телефон собака утащила, случайно набрала» — отправил он.

«Да ну, ты серьёзно?»

«Ахах, классика»

Убрав телефон в стол, Шэнцзянь вновь вернулся мыслями к ночи. И тут его осенило.

Подождите-ка. Вчера ночью, когда он лежал пластом, не в силах даже пикнуть... как Лу Шэнь узнал, что с ним беда?

Мёртвая тишина в коридоре. Соседи, которые не проснулись даже от грохота выбиваемой двери.

Пазл в голове начал складываться, и Шэнцзяню это совсем не нравилось. Он нашёл в контактах «Восьминог» и настучал сообщение:

«Ты тут?»

«А где мне быть?» — ответ прилетел мгновенно.

Шэнцзянь покосился вправо.

Ну конечно. Этот гад в открытую резался в телефон под партой, а Лао Тань, словно ослепнув, даже не смотрел в его сторону. Фантастика.

«Как ты вчера понял, что у меня проблемы?» — спросил Шэнцзянь.

«Угадай»

«Что за бред? Опять бабкино колдовство? Ты что, будущее видишь?»

«Угу»

Лу Шэнь на соседнем ряду мелко затрясся плечами — явно давил смех.

— Сань-гэ, — шепнули сбоку.

Шэнцзянь поднял голову, и в этот момент на край его парты спланировала сложенная бумажка.

— Это тебе, — Лу Шэнь, всё ещё пряча улыбку, кивнул на листок. — Оберег.

«Бля...» — Шэнцзянь сразу вспомнил ту жижу, которую ему пришлось пить вчера. Его подтошнило. Однако, развернув бумажку, он выдохнул: на этот раз никакой крови, просто рисунок.

— Я не... — он нахмурился, помялся немного, но всё же аккуратно сложил магический талисман и засунул в потайной карман рюкзака: — Ладно, пусть будет.

Лу Шэнь довольно оскалился.

Оставшуюся часть урока Шэнцзянь провёл как в тумане. Перед глазами мелькали то кадры ночного кошмара, то ухмылка соседа. В голове был полный бардак.

Как только прозвенел звонок с урока, Лао Тань спустился с кафедры и направился напрямик к нему. Шэнцзяню ничего не оставалось, кроме как покорно ждать. Учитель подошёл, поправил очки и, опасливо оглянувшись на остальных, тихо произнёс:

— Шэнцзянь, нам нужно поговорить. Найдёшь время?

— Давайте не сегодня, — вздохнул парень.

— Ну... хорошо, — Лао Тань поколебался. — Но вчера учитель Хуан жаловался, что ты прогулял его урок.

— Я... — Шэнцзянь сообразил моментально, — вчера плохо себя чувствовал. Не успел отпроситься.

— Понятно, — кивнул учитель. — Ладно, я поговорю с ним.

— Спасибо, Лао Тань, — Шэнцзянь почувствовал облегчение. Всё-таки он был неплохим мужиком, раз прикрывал его задницу. После приключений в средней школе ему совсем не хотелось снова становиться мишенью для всех учителей разом. Прогул — это мелочь, не стоящая нервов.

У Лао Таня был такой вид, будто он хотел сказать что-то ещё, но Шэнцзянь вскочил с места раньше, чем тот успел открыть рот:

— Извините, приспичило.

— Иди, — только и смог ответить учитель, провожая его грустным взглядом.

— В туалет? — Лу Шэнь материализовался рядом и по-хозяйски закинул руку ему на плечо. — Вместе пойдём?

— Свали, — Шэнцзянь попытался сбросить его руку. — Мериться пойдём, что ли?

— Давай, я не против, — Лу Шэнь уже заходил в кабинку рядом и потянулся к ширинке.

—...Бесстыжий, — Шэнцзянь поспешно отступил на пару шагов. — Смотри не переусердствуй, а то шею своему «дружку» свернёшь от усердия.

— Ого, ты и такое умеешь? — Лу Шэнь замер, с интересом глядя на него.

Шэнцзянь проигнорировал его, сосредоточившись на деле. С психами лучше не связываться.

Спустя минуту они стояли у окна в коридоре, глядя на школьный двор. Шэнцзянь уже начал привыкать к тому, что этот придурок называет его то «гэ», то «Бянь-цзай», поэтому лишь лениво отозвался:

— Чего тебе, придурок?

— Придурок кого зовёт? — Лу Шэнь покосился на него.

— Придурок зовёт... — Шэнцзянь осекся. — Тьфу ты, опять твои дебильные подколки?

Лу Шэнь беззвучно посмеялся, а потом резко посерьёзnel. Веселье из его голоса испарилось без следа.

— Слушай, я серьёзно. Кое о чём хочу тебя предупредить.

— Ну, выкладывай, раз серьёзно, — хмыкнул Шэнцзянь.

Лу Шэнь посмотрел в окно, туда, где небо уже начинало затягиваться дымкой.

— Каждого пятнадцатого числа, — тихо произнёс он. — Опасайся луны.

<http://bllate.org/book/17573/1712075>